

The enlargement of EEU is an important condition of strengthening positions of the integration association on the world arena. At the same time this process faces challenges which are caused by the crisis in the union states' economies, and economic sanctions against Russia. In foreseeable prospect the possibilities of further enlargement of the EEU at the expense of the post-Soviet states are questionable.

In these circumstances the key place in further enlargement of the EEU is given to Central Asian states. Kyrgyzstan joined the Union in May, 2015. Tajikistan is considered to be the next candidate. The affiliation of these states into the Eurasian Economic Union is connected with objective difficulties. However, their participation in the union is able to give synergetic economic effect. The affiliation of Kyrgyzstan and Tajikistan into the union is beyond exclusively economic feasibility, and also pursues the aim of ensuring stability and security of southern boundaries of the EEU member states. A closer integration of the post-Soviet territory will be of long-term priority for Russia and its EEU partners.

Keywords: Eurasian Economic Union, Russia, Eurasian integration, post-Soviet territory, Eurasian Customs Union

УДК 329.11

МАТВИЕНКО Роман Александрович – аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; r.a.matvienko@gmail.com)

ИЗМЕНЕНИЕ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ ПОВЕСТКИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ (из истории американского неоконсерватизма)

Аннотация. В статье исследуется изменение неоконсервативной повестки дня и перенос внимания неоконсерваторов с идеологических и внутриполитических вопросов на проблемы внешней политики. Утверждается, что корни этой трансформации лежат на стыке идеологии и партийной политики. Обозначается преемственность между ранними представителями неоконсерватизма и группой противников усиления левых тенденций внутри Демократической партии США, сформировавшейся вокруг сенатора Г. Джексона. Указывается на роль таких организаций, как Коалиция за демократическое большинство и Комитет по существующей опасности, в смене партийной принадлежности неоконсерваторов.

Ключевые слова: неоконсерватизм, Дж. Макговерн, Г. Джексон, «новые левые», Демократическая партия (США), Коалиция за демократическое большинство, Комитет по существующей опасности

Понятие «неоконсерватизм» вошло в политический обиход в качестве критического ярлыка. Оно относилось к группе публицистов и ученых (И. Кристол, Н. Глейзер, Д. Белл, Д. П. Мойнихен, С. М. Липсет, Н. Подгорец), которые в прошлом разделяли троцкистские взгляды, а затем перешли на более умеренные либеральные позиции и были сторонниками Демократической партии. Эти интеллектуалы негативно реагировали на «левый поворот» американского либерализма, контркультуру, протестное и антивоенное движение, а также на неудачи реформ в социальной сфере. Свои взгляды они выражали на страницах журналов *Commentary* и *Public Interest*. Таким образом, в фокусе внимания первых неоконсерваторов находились внутриполитические вопросы.

Современные неоконсерваторы, или неоконы (У. Кристол, Р. Каган, Р. Брукс, Г. Шмитт и др.), не были в прошлом ни троцкистами, ни даже демократами, а основное внимание они уделяют внешней политике.

Различия между основателями неоконсерватизма и современными представителями этого течения четко фиксируются отечественными исследователями [Громыко 2007: 57; Гаджиев 2013: 106]), однако причинам и ходу этой трансформации не уделялось достаточного внимания.

Изменения неоконсервативной повестки не являются результатом теоретической разработки первоначальных положений неоконсерватизма и обусловлены

вовсе не тем, что «успешные проведенные реформы внутри государства позволили современным неоконсерваторам сконцентрироваться на внешней политике» [Жирнов 2008: 78]. Причины этой метаморфозы, как показывают историографические исследования [Ehrman 1995; Vaïsse 2011], лежат на стыке идеологии и партийной политики США в начале 1970 гг. и связаны с фракционной борьбой внутри Демократической партии.

Неоконсерватизм возник в сфере политической идеологии. Его истоки лежат в специфической версии либерализма, которая утвердилась в США в первое десятилетие после Второй мировой войны. Доктрина этого либерализма была сформулирована А. Шлезингером в книге «Жизненный центр» в 1949 г. Во внешней политике он предусматривал противодействие коммунизму (и тоталитаризму в целом), а во внутренней — настаивал на функции федерального правительства как лучшего демократического инструмента для защиты и расширения личных свобод [Schlesinger 1998: 53-55].

В 1960-х положения либерализма «жизненного центра» пришли в противоречие с политической повесткой дня. Война во Вьетнаме поставила под вопрос моральное превосходство США в борьбе против коммунизма. Внутри страны на фоне неудачной реализации амбициозных программ «Великого общества» президента Л. Джонсона набирали силу антивоенное движение и движение за гражданские права, студенческие протесты и городские беспорядки. Симпатии американских либералов сместились влево — на сторону протестующих студентов, меньшинств, пацифистов, что вызвало реакцию тех интеллектуалов, которые по-прежнему придерживались идей «жизненного центра».

В конце 1960 гг. это идеологическое противостояние не покидало пределы публичной дискуссии на страницах интеллектуальных журналов (помимо *Commentary* и *Public Interest* следует отметить такие издания, как *Partisan Review*, *Ramparts*, *New York Review of Books* и *Dissent*). Однако вскоре усиление левых тенденций в американском либерализме позволило «новым левым» увеличить свое присутствие на политической сцене.

Между президентскими выборами 1968 и 1972 гг. в Демократической партии произошли некоторые изменения. Они коснулись процесса выборов делегатов на национальный съезд, который выдвигает кандидата на пост президента США.

После съезда 1968 г. в Чикаго, прошедшего на фоне протестных выступлений и подозрений во внутрипартийной коррупции, была сформирована комиссия Макговерна—Фрейзера, выводы которой легли в основу партийной реформы. Изменения были направлены не только на преобразование партии, но и на повышение ее привлекательности. Новые правила были призваны обеспечить прямое участие рядовых членов партии в выдвижении кандидатов на пост президента и снизить влияние партийных элит [LeDuc 2001: 327].

Однако критики указывали, что комиссия была инструментом левого крыла Демократической партии. Важную роль в этом сыграл председатель Национального комитета (координирующего органа Демократической партии) Ф. Харрис: он сформировал комиссию таким образом, что в ее составе преобладали левые либералы¹.

Комиссия превысила изначальный мандат и, по сути, предложила систему квот: для афроамериканцев, женщин и молодежи устанавливалась доля представительства от каждого штата, пропорциональная доле этих групп в населении штата. Любой делегации от штата могло быть отказано в участии в съезде при несоблюдении этих правил. Партийная организация штата могла избрать не более 10% членов делегации — это должно было уменьшить роль профессиональных партийных деятелей. Наконец, все делегаты должны были обозначить свои предпочтения до начала голосования, чтобы минимизировать число кулуарных сделок [Vaïsse 2011: 83].

В результате партийной реформы более половины участников национального съезда Демократической партии в 1972 г. составили рядовые активисты и частично занятые в партийной деятельности члены. При этом при расширении числа участ-

¹ Kemble P., Muravchik J. 1972. The New Politics & the Democrats. — *Commentary*. Vol. 54. No 6. P. 78-84.

ников съезда со 188 до 314 число консервативно ориентированных демократов снизилось с 65 до 55, а либерально ориентированных – увеличилось с 31 до 103 [Soule, McGrath 1975: 511, 514-515].

Главная проблема реформы заключалась в том, что она расширила возможности для политического участия не «рядовых граждан», а студентов-радикалов и представителей этнических движений.

Большинство участников съезда поддержало кандидатуру Дж. Макговерна, который пользовался поддержкой «новых левых», поскольку выступал за расширение программ социальной поддержки и сворачивание вьетнамской кампании. Сокрушительное поражение Макговерна на выборах продемонстрировало, что «левый поворот» возмутил «молчаливое большинство» сторонников демократов, в частности заводских рабочих. Те считали, что партия отвернулась от насущных вопросов и полностью сосредоточилась на проблемах национальных, сексуальных меньшинств и женщин; оставила защиту закона и порядка, семейных ценностей в пользу контркультуры [Vaisse 2011: 8].

В противовес левым тенденциям внутри Демократической партии возникла Коалиция за демократическое большинство, вокруг которой сформировалось второе поколение неоконсерваторов. Эта коалиция, как следует из ее манифеста, была призвана составить идеологическую оппозицию одновременно «новым левым» и республиканцам и, таким образом, восстановить влияние Демократической партии, вернуть ей роль выразителя интересов большинства американцев¹.

Среди подписавших манифест были и представители первого поколения неоконсерваторов – С.М. Липсет, Д. Белл, Н. Глейзер, Н. Подгорец, М. Дектер, Д.П. Мойнихен. Эти люди связывают два этапа развития неоконсерватизма: первый, когда они выступили против смены направления американского либерализма, и вторым, когда они выступили против смены курса Демократической партии. Кроме них ядро неоконсерватизма на втором этапе составили советники лидеров Демократической партии (М. Кампельман, Б. Уоттенберг, Дж. Киркпатрик), правые социалисты и сторонники М. Шехтмана (П. Кембл, Дж. Муравчик), а также профсоюзные лидеры (Б. Растин, Н. Хилл) [Vaisse 2011: 90-91]. Институциональную основу в этот период составляли аналитические центры – Американский институт предпринимательства, Еврейский институт по вопросам национальной безопасности, Друзья демократического центра в Центральной Америке, *Freedom House*, Институт религии и демократии и др.

Самым решительным союзником неоконсерваторов в 1970-х гг. был сенатор Г. Джексон, который стоял на антикоммунистических позициях во внешней политике и выступал в защиту социальных программ внутри США. Не случайно за вторым поколением неоконсерваторов закрепилось прозвище «демократы Скупа Джексона» (*Scoop Jackson Democrats*; «Скуп» – прозвище Г. Джексона).

Ключевые различия между неоконсерваторами на первом и втором этапе сводятся к двум пунктам. Во-первых, «демократы Скупа Джексона» были более вовлечены в политику, чем в интеллектуальные дискуссии. Во-вторых, их серьезно интересовала не только внутренняя, но и внешняя политика.

Уже в манифесте Коалиции среди прочих принципов Демократической партии фиксируются идеи об ответственности США за безопасность международного сообщества и взаимной зависимости демократического порядка и справедливости. На протяжении 1970-х гг. присутствие внешнеполитических вопросов в неоконсервативной повестке только возрастало.

Другая институция, принципиальная для понимания развития неоконсерватизма, – Комитет по существующей опасности. Комитет с таким названием существовал в 1950-х гг. и был вновь учрежден в 1976 г. – спустя несколько дней после избрания Дж. Картера на пост президента США [Voies, Richardo 1993: 65]. Хотя эта организация и позиционировала себя как двухпартийную, демократы численно превосходили в ней республиканцев.

Совместная деятельность в Комитете способствовала тому, что, когда демократы

¹ Come Home, Democrats. – *The New York Times*. 1972. December, 7. P. 14.

из Коалиции за демократическое большинство обнаружили непопулярность собственных позиций внутри своей партии, они смогли перейти в лагерь республиканцев, поддержав на выборах в 1980 г. Р. Рейгана [Vaïsse 2011: 185].

С завершением «холодной войны» аргументация неоконсерваторов потеряла былую актуальность, и неоконсерватизм фактически сошел с политической арены.

Возрождение неоконсерватизма в середине 1990-х гг. и третий (современный) этап его развития связан с так называемыми неоконами. Последние в идейном плане являются прямыми наследниками «демократов Скупа Джексона» с некоторыми отличиями. Неконы изначально занимали твердые позиции внутри Республиканской партии, электоральные интересы которой сказывались на внешнеполитических рекомендациях; эти рекомендации должны были принимать в расчет увеличение роли США в мире после исчезновения советской угрозы [Vaïsse 2010: 3].

Указание на второй этап развития неоконсерватизма позволяет, во-первых, установить преемственность между группами, в разное время именовавшимися неоконсервативными (собственно неоконсерваторы, «демократы Скупа Джексона» и неконы). Во-вторых, оно проблематизирует однородность и непрерывность неоконсерватизма как идейно-политического течения и обращает внимание на внешние по отношению к неоконсерватизму факторы, повлиявшие на его развитие.

Список литературы

Гаджиев К.С. 2013. Современный американский консерватизм: социокультурный аспект. — *Власть*. № 12. С. 104-108.

Громыко А. 2007. Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излете. — *Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer»*. № 8. С. 56-67.

Жирнов Н.Ф. 2008. Концептуальные основы неоконсерватизма. — *Социология власти*. № 6. С. 78-87.

Boies J., Richardo N.A. 1993. The Committee on the Present Danger: A Case for the Importance of Elite Social Movement Organizations to Theories of Social Movements and the State. — *Berkeley Journal of Sociology*. Vol. 38. P. 57-87.

Ehrman J. 1995. *The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945-1994*. New Haven: Yale University Press. 241 p.

LeDuc L. 2001. Democratizing Party Leadership Selection. — *Party Politics*. Vol. 7. No 3. P. 323-341.

Schlesinger A.M. 1998. The Vital Center: 50 Years Later. — *Society*. Vol. 35. No 4. P. 52-55.

Soule J.W., McGrath W.E. 1975. A Comparative Study of Presidential Nomination Conventions: The Democrats 1968 and 1972. — *American Journal of Political Science*. Vol. 19. No 3. P. 501-517.

Vaïsse J. 2010. Why Neoconservatism Still Matters. — *Policy Paper*. No 20. P. ii, 11.

Vaïsse J. 2011. *Neoconservatism: The Biography of a Movement*. Cambridge, Mass., L.: The Belknap Press of Harvard University Press. 366 p.

MATVIENKO Roman Aleksandrovich, postgraduate student, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; r.a.matvienko@gmail.com)

CHANGING OF NEOCONSERVATIVE AGENDA: IDEOLOGICAL AND POLITICAL PRECONDITIONS (from the history of American neoconservatism)

Abstract. The article explores differences between initial and contemporary neoconservatives. The author claims that changing of neoconservative agenda came from reinforcement of New Left activists within Democratic Party (USA). He argues that development of neoconservatism related to the group of activists of the Democratic Party, so-called Scoop Jackson

Democrats. The author underlines the role of Coalition for a Democratic Majority and Committee on the Present Danger in changing the party identification of neoconservatives.

Keywords: neoconservatism, G. McGovern, H. Jackson, New Left, Democratic Party (USA), Coalition for a Democratic Majority, Committee on the Present Danger

ЮДИН Андрей Владимирович – адъюнкт кафедры политологии Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; yudinand@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа законодательных и нормативно-правовых актов и их практической реализации выявлены особенности осуществления государственной социальной политики в развитых западноевропейских странах. Исследованы ее содержание и опыт организации, начиная с середины XX в. Автор делает вывод, что сложившаяся система законодательно закрепленных социальных стандартов и порядок их воплощения гарантируют высокий уровень жизни для большинства граждан развитых западноевропейских стран. В соответствии с этим опыт западноевропейских стран становится актуальным при проведении государственной социальной политики в России.

Ключевые слова: западноевропейские страны, государство, социальная политика, социальная защита, социальные стандарты

Анализ государственной социальной политики в развитых западноевропейских странах свидетельствует о том, что сложившаяся система законодательно закрепленных социальных стандартов и порядок их реализации гарантируют высокий уровень жизни для большинства граждан. В связи с этим западный опыт реализации государственной социальной политики, где меры социальной защиты занимают центральное место в общей стратегии государственной социальной политики, вызывает определенный интерес в нашем обществе. Это связано с тем, что в современной России остро встала проблема социального обеспечения значительного числа малообеспеченных граждан.

В настоящее время многие ученые уделяют пристальное внимание вопросам развития государственной социальной политики. По мнению Т.Ю. Сидориной, С.Н. Смирнова, А.В. Кончугова, в странах, где теоретическому осмыслению и объяснению социальной политики уделяется должное внимание, научно обоснованный потенциал максимально и эффективно используется субъектами политики. Реализация передовых концепций социальной политики позволила в Германии, Италии, Японии еще в середине XX в. конституционно закрепить курс на построение социального государства. Это является убедительным аргументом в пользу проводимой в настоящее время работы по научному обобщению теоретических представлений о социальной политике, которые приобретены человечеством в процессе ее изучения [Кончугон 2011: 6].

В аргументации западноевропейских идеологов социального государства анализируется неоднозначный опыт довоенного и межвоенного периодов, когда жесткая классовая линия во внутренней политике привела к социальным и политическим катаклизмам, кризисам перепроизводства, установлению диктаторских режимов и мировым войнам. Философия социального государства сложилась под влиянием западноевропейской социал-демократии и социального либерализма. Формирование этой концепции осуществлялось в период выбора послевоенного государственного устройства в западноевропейских странах, когда подавляющая часть общественных сил выбрала социальную ориентацию под воздействием